

Глава 68: Новые программы

Неделя перед новогодними праздниками пролетела быстро. Цзи Хэю наконец-то получил от Криса аранжировку нового репертуара: короткая программа названа «Кот», а на ее основе лежит «Кошачий вальс» Шопена; произвольная программа — «Чисто-белый», классический репертуар, исполняемый многими, симфония Чайковского «Лебединое озеро».

— Могу гарантировать, что все будут поражены твоими двумя программами! — Крис взволнованно сказал по телефону. — Никогда не видел «Кошачьего вальса» на соревнованиях. Публика и судьи будут шокированы моей аранжировкой и твоим потрясающим уровнем интерпретации!

Хотя Крис говорил с энтузиазмом, Цзи Хэю немного колебался, глядя на подпись на репертуаре от другого человека... Посмотрите, что написал Крис: «наивный танцующий кот»! Это очень динамичный стиль, однако, однако слишком...

— Серьезно, Крис, — Цзи Хэю пришлось прервать его лихорадочные размышления. — Извините, Крис, я думал вы сделаете для меня универсальную программу, такую же, как у Евгения, полную сил и дикости?

— Да-да! Когда ты говорил, что хочешь опробовать динамичную программу, я так изначально и планировал, но после твоей импровизации у меня вдруг появилось вдохновение! — Крис, безразличный к чужим подозрениям, гордо говорил. — Я гарантирую, что «Кота» никто не сможет интерпретировать так хорошо, как ты, оно создано специально для тебя!

Фигура молодого человека стройная, его лицо превосходное, черты лица так искусно проработаны создателем, но они нечеткие. Цзи Хэю — единственный источник вдохновения для Криса, ему важен его истинный облик, трогательное исполнение, качественные прыжки и вращения.

Крис никогда не думал, что кто-то способен совместить живые и резкие движения с гибкостью и благородной красотой столь естественно и гармонично, как элегантная, своеобразная, милая и энергичная кошка.

Однако, конечно, Крис не сказала бы об этом Цзи Хэю.

— Хэю, уверяю, увидев живую, тебе определенно понравится! — Крис рассмеялся. — Ха-ха, это результат абсолютного вдохновения, никто не сможет его превзойти.

Цзи Хэю мгновение колебался и, наконец, дошел до следующей страницы. Предыдущая страница содержала в себе подробное объяснение последовательности движений и специфический смысл каждого элемента, довольно углубленный анализ. Быстро пробежавшись глазами по аранжировке, даже без музыки от Криса, Цзи Хэю уже представлял образ разумного кота.

Если отставить в сторону тему, неприемлемую для него, Цзи Хэю, несомненно, мог подстроиться под аранжировку, и каждый элемент соответствовал коннотации. Эта интерпретация должна быть с не менее высокой выразительностью!

— Хэю, попробуй, — искренне произнес Крис. — Не отрицай совершенства произведения из-за названия и темы. В классическом произведении «Лебединое озеро» изображен лебедь, и кошка не имеет никакого отношения к этому, не так ли? Более того, по просьбе тренера Ло я специально подготовил два уровня сложности: простой и сложный. Не выбрасывай наши старания в мусорку.

— ...Что ж, я постараюсь, — наконец пошел на компромисс Цзи Хэю. — Спасибо, господин Крис, это очень красивые программы.

На самом деле, он не отторгает «Кота», и это правда, что Цзи Хэю никогда не пробовал такую тему раньше, стиль довольно особенный. Такая юркая и милая программа больше подходит для показательного выступления, чем для полноценных соревнований. Нет ни одного подобного инцидента на соревнованиях, и Цзи Хэю не уверен, что покорит самых нерушимых западных судей и завоеует симпатию аудитории с таким стилем. Но нельзя отрицать, что такая смелая попытка может увенчаться успехом. С таким выступлением публике будет легче запомнить его имя.

— Что же до «Чисто-белого», честно говоря, я редко ставлю программы под классическую музыку, — Крис был доволен реакцией Цзи Хэю. — Но могу уверить, «Лебединое озеро» никто не испортит. Изначальное «Лебединое озеро» восхваляет святость любви, но моя версия больше фокусируется на стремлении к истине, праведности и идеалам. С твоими-то навыками высокий уровень обеспечен! Эй, моя Афродита, могу без преувеличений сказать, что в мире только ты — настоящий лебедь!

— Спасибо, господин Крис, я становлюсь ближе к... Что ж, прыжки еще не стабильны, поэтому спасибо за дополнительные две версии программ. Буду тренироваться и ни за что не разочарую вас всех, — смущенный беззастенчивыми комплиментами Криса Цзи Хэю кашлянул и неловко продолжил.

— Здорово, что я в силах тебе помочь, Хэю, в таком случае, желаю беспрепятственного завершения периода развития, — как человек из их круга, Крис тут же уловил намек в его словах. — Верю, что ты справишься. К счастью, тренер Ло осторожный человек, приятно видеть такого первоклассного тренера.

Цзи Хэю не мог не последовать его примеру.

— Я тоже очень благодарен тренеру Ло Вэньсюаню, с нетерпением жду возможности снова поработать с вами, господин Крис, так что, до свидания?

— Пока-пока, Хэю, удачи.

После получения новой аранжировки Цзи Хэю включил в свое расписание подготовку на льду. Господин Сун, диетолог, представленный Юнь Чэ, действительно настоящий талант в своей области. Совмещение физических упражнений и особой диеты привело к результату, прибавилась мышечная масса. Хотя это не очень очевидно из-за активного роста, наконец-то, Цзи Хэю почувствовал свою тяжелую работу, а от сердца отлегло.

Поскольку тело растет, Цзи Хэю не сосредотачивался на отработке новых прыжков, вместо этого каждый день выполнял только базовую тренировку, стремясь допускать как можно меньше ошибок во время четверного тулупа и тройного акселя, которые успел освоить. На тренировки его сопровождал Ло Вэньсюань.

В период развития могут наблюдаться небольшие различия в росте, что влечет за собой потерю равновесия. Некоторые спортсмены с недостаточной мускулатурой нередко сталкиваются с колеблющимся уровнем прыжков, и это нормально.

Цзи Хэю оттолкнулся левой ногой и начал поворот еще до того, как достиг наивысшей точки в воздухе, и нога описала изящную дугу. Один оборот, два оборота, три оборота, четыре оборота—

Высота довольно велика, а поза элегантна и совершенна, как и всегда, но Цзи Хэю, набрав высоту, уже знал, что упадет. И действительно, приземлившись на лед, он не устоял отдаче, и колено ударило о холодную и твердую поверхность с приглушенным стуком.

Уже третий раз с начала тренировки Цзи Хэю падает во время четверного. Внезапные изменения роста снизили общую мощность четверного тулупа в пять раз, и если он не вернется к прежнему уровню до чемпионата, давление станет лишком велико.

В мире фигурного катания есть необычная теория: «Все прыжки выполняются в зависимости от удачи». В процессе отработки прыжков, особенно новых и сложных, ни один фигурист не в силах избежать падений. Спортсмены готовятся заранее и стараются обезопасить свои суставы, такое падение, как правило, не приводит к серьезным травмам, но легко оставляет синяки.

— Сяо Хэю, больно? — Беспомощно спросил Ло Вэньсюань.

В последнее время Цзи Хэю падает в два раза больше, чем раньше. Это ничем не отличается от того, если бы хорошо бегающий человек вдруг не смог бы ходить. Чтобы заново приспособиться к собственному телу и иному центру тяжести, необходимо пройти через это. Ло Вэньсюань чувствовал уныние, но знал, выхода нет.

— К счастью, — Цзи Хэю снова встал, потер онемевшие колени и спокойно сказал, — это можно потерпеть, разве не это признак жизни?

— Сяо Хэю, почему бы тебе на время не прекратить откладывать вращения? Если начинать

вращение тут же после прыжка, как большинство фигуристов, будет больше времени на регулирование оси и плавное приземление, а сила значительно увеличится. В этом случае, хотя дополнительных баллов станет меньше, зато победа гарантирована. С твоим талантом, если не задерживать вращение, четверной тулуп и тройной аксель стабилизируются, — Ло Вэньсюань заколебался, но все же решил убедить его.

От этих слов лицо Цзи Хэю окрасилось удивлением. Не то чтобы он не понимал смысл слов Ло Вэньсюаня, Цзи Хэю не мог перестать делать все идеально. Текущая отдача четверного тулупа и тройного акселя не так высока, как ранее, потому что он все еще привыкает к новому центру тяжести, и отказом от культового замедленного вращения легче компенсировать нестабильность равновесия и плавно приземляться на лед. Но Цзи Хэю не желает так поступать.

Более того, фирменную технику, отличающую его от остальных, замедленное вращение можно назвать его личной особенностью. Потеря особенности влечет за собой снижение впечатления аудитории и эффекта программы. Цзи Хэю не согласен на это.

— Оставим, как было, — тихо ответил Цзи Хэю. — Все в порядке, Вэньсюань-гэ, я буду больше практиковаться.

— Хорошо, тогда давай еще раз, Сяо Хэю, вперед, — Ло Вэньсюань вздохнул, но не уговаривал, а подбадривал.

Вспомнив направление своей оси, Цзи Хэю начал отработку по новой. На самом деле, рефлексия — тяжелое поведение для спортсменов. Юные фигуристы часто не в состоянии проанализировать, где кроются ошибки из-за недостатка опыта, но Цзи Хэю имеет более чем двадцатилетний опыт работы на льду. У него старомодное представление о высоте, что также является одной из причин, почему он способен освоить прыжки за год. Эффективная рефлексия может дать спортсменам более глубокое понимание себя с технической точки зрения, чтобы найти точку опоры.

Ло Вэньсюань смотрел на потного и усердного парня, будто видел себя прошлого. Нет, если быть точнее, видел кого-то более ослепительнее, талантливее и трудолюбивее, чем он. Несмотря на ограниченность тренировок из-за активного роста и развития организма, решимость Цзи Хэю перейти во взрослую группу в возрасте семнадцати лет осталась неизменной, и он стремился преуспеть каждый раз. Хотя Цзи Хэю не выпрыгивал идеальный четверной тулуп, по его мнению, Ло Вэньсюань знал, что становится свидетелем медленного рождения чуда.

Неделя пролетела незаметно. Когда Цзи Хэю сказал старшему, что хочет остаться на тренировочной базе в Новый год, Ло Вэньсюань хотел составить ему компанию, но только вместе с семьей, на что Цзи Хэю решительно отказался и отпустил его домой проводить время с семьей.

— Ты хочешь остаться здесь один? — Ло Вэньсюань не желал соглашаться.

Зрелость Цзи Хэю может и намного превосходит зрелость его сверстников, в конце концов, он все еще ребенок. Обычные подростки в этом возрасте контролируются родителями, и Ло Вэньсюаню было не по себе оставлять его тренироваться самостоятельно.

— Я не один, — произнес послушно Цзи Хэю. — Разве здесь не много сотрудников? Есть охранники, повара, а за тренировочным залом и катком следят специальные люди. Разве это не спокойнее, чем если бы я вернулся в город Z один в съемную квартиру? Кроме того, я уже взрослый. До того, как попасть в сборную, я заботился о себе сам, Вэньсюань-гэ, ты был рядом со мной полгода и очень помогал. Наконец-то наступил Новый год и межсезонье, еще не поздно вернуться и провести время со своей семьей.

— ...тогда будь осторожнее, когда тренируешься в одиночку. Я попрошу ответственного за базу ограничить твои тренировки, — нерешительно произнес Ло Вэньсюань. — И еще, ежедневный план тренировок должен составляться на день вперед. Я знаю, ты не будешь увеличивать количество тренировок в частном порядке, не так ли? Фотографируй мне каждый день, когда и что ешь. Короче говоря, позаботься о себе, понял?

— Я понял, матушка Ло! — Сказал Цзи Хэю с добродушной улыбкой. — Неужели я выгляжу как ненадежный человек?

— Что значит выглядишь, ты им не являешься?

Скоро Новый год, и тренировочная база почти наполовину опустела: все спортсмены предпочли разъехаться по домам, оставив только Цзи Хэю и посменно дежуривший персонал. Учитывая общие ограничения тренировочного штаба и врача, тренировки перестали быть тяжелыми. На самом деле, не будь Цзи Хэю столь настойчив, Ло Вэньсюань и Чэнь Чансин с радостью отправили бы его в отпуск, как и других спортсменов.

Цзи Хэю знал, как тяжело трудятся сотрудники, которые остались на базе в канун китайского Нового года, поэтому старался уменьшить нагрузку на всех и помогал как мог. Например, после окончания тренировки Цзи Хэю помогал убрать пол и спортивный инвентарь, а также заказывал мало блюд, ходил на кухню мыть посуду. Сначала сотрудники строго отказывались от доброты, но видя парня, полного искренности, соглашались, ведь парень опытный и не избалованный, как другие дети в этом возрасте.

Сотрудники говорили, что раньше им нравился Цзи Хэю, потому что он выиграл первую золотую медаль для Китая, так что они любили его всем сердцем. В конце концов, он красив и хорошо воспитан, нежен и вежлив, а их зовут дядями и тетями, тяжело не полюбить такого ребенка.

30-го числа тренировочная база, наконец, стала праздничнее. Сотрудники повесили куплеты у входа, а в коридоре большие и маленькие фонарики. Людей немного, а праздничная атмосфера все равно есть. Во второй половине дня все собрались на кухне, чтобы посидеть и поесть клецки, это же Новый год, и для Цзи Хэю не редкость встречать его на базе. Заручившись всеобщим согласием, Цзи Хэю сфотографировал приготовленные пельмени вместе с

остальными.

— Сяо Хэю, ты так хорошо слепил клецки! — Дядя-охранник вздохнул. — Лепить пельмени — нелегкая работа.

Три человека лепили на столе клецки, и пельмени от Цзи Хэю получались круглыми, с идеальной толщиной. Цзи Хэю улыбнулся и принял похвалу от дяди-охранника, продолжая раскатывать тесто. Изначально он хотел дальше помогать тете, но та послала его отдыхать.

— Сяо Хэю, ты столько тренируешься и помогаешь нам, наверняка устал. Иди отдохни, пока твой тренер Ло не сказал, что мы мешаем тебе! — Тетя-повар отругала его. — Подожди немного, сейчас поужинаем и пойдем смотреть гала-концерт!

— Вэньсюань-гэ просто заботится обо мне, потому что у него много свободного времени. Как только закончите, отдохните, увидимся вечером, — Цзи Хэю не стал отказываться от доброты тети и пошутил.

Цзи Хэю, вернувшись в комнату, отредактировал новогодние групповые текстовые сообщения. Для учителей и одноклассников обычные сообщения с пожеланиями счастливого Нового года, для сотрудников сборной и других фигуристов, с которыми он знаком, он пожелал дополнительно гладких соревнований и хороших выступлений в следующем году. Поколебавшись, Цзи Хэю написал новогоднее поздравление и для своих иностранных друзей, Стэнли и Августа, после чего поставил автоматическое отправление в 00:00. Покончив со всем, Цзи Хэю почитал книгу, а затем вернулся в столовую на ужин.

От вида полного новогоднего стола Цзи Хэю не мог не ощутить согревающее тепло. Хотя семья Цзи беспокоила его совсем недавно, эти люди не имели к нему никакого отношения, наоборот, у него другая большая семья. Цзи Хэю сфотографировал новогодний ужин, открыл wb и опубликовал фотографию.

@Цзи Хэю: С наступающим Новым годом, я хорошо провел новогодний вечер и плотно поел.

[PS: Учебные конспекты, которые вам нужны, уже готовы, сохраните их для себя. Давайте учиться усердно вместе~]

[Фото пельменей.jpg] [Групповое фото.jpg] [Новогодний ужин.jpg] [Учебные конспекты.jpg]

Вскоре фанаты отреагировали на сообщения.

[Боже мой, Сяо Хэю тренируется и во время Нового года? Такой трудолюбивый, неужели такой человек существует???]

[Там действительно конспекты, помогите! Как Сяо Хэю выиграл золотую медаль и получил

высокий балл на экзамене?]

[Я клетка в руке Сяо Хэю, не толкайтесь, сегодня Сяо Хэю съест меня!!!]

[Наверху, надень штаны, может Сяо Хэю и шестнадцать, наказание все еще присутствует]

Цзи Хэю немного подумал и написал объяснение.

@Цзи Хэю: Я все еще тренируюсь на тренировочной базе в Новый год. Не думайте слишком много, тренера не гоняют меня (со всей уверенностью). Я просто захотел остаться. Завтра продемонстрирую вам еще один новогодний подарочек. Пожалуйста, с нетерпением ждите~

[Ждем! С нетерпением ждем!]

[Что вы делаете во время каникул? Конечно же, читаете конспекты Сяо Хэю!!! Забудьте, я пойду учиться!!!]

В дополнение к массовым рассылкам, Цзи Хэю намеренно написал чуть позже пожелания Юнь Чэ и Лин Анрану, которые ему очень помогли: «Я ценю Юнь-гэ/Лин-гэ. Ты очень помог мне в этом году. Счастливого Нового года и плодотворной работы!» Хотя в некотором смысле это тоже массовая рассылка, в общем, смысл один.

Вскоре он получил ответ от Юнь Чэ.

[С Новым годом, Хэю, приходи на соревнования.]

«Спасибо, Юнь-гэ, ты тоже.»

Чуть позже от другого человека пришел красный конверт. Цзи Хэю немедленно отправил вопросительный знак.

[Спасибо за новогодний конверт, надеюсь ты будешь осторожнее.]

Цзи Хэю мгновение колебался, но все же нажал на красный конверт. У Юнь Чэ есть чувство меры, сумма в конверте небольшая, а вот цифра благоприятные — «66.66», Цзи Хэю со спокойной душой принял. Юнь-гэ действительно мягкий и внимательный хороший человек.

В первый день нового года Цзи Хэю опубликовал пост.

@Цзи Хэю: Обещанный новогодний подарок уже здесь. @Благотворительный фонд Хуаньюй, призовой фонд с соревнований, а также доход от продажи автографов зачислены на счет

фонда. Надеюсь помочь многим нуждающимся детям. Люблю вас, малыши~

PS: У меня немного денег и мало времени, поэтому я доверил дело профессиональному юридическому агентству. Также приглашаются желающие поучаствовать в деятельности фонда. Гарантирую, что деньги пойдут нужным людям, как можно скорее!

PPS: Всех с Новым годом!

[Ваучер на денежный перевод.jpg] [Ваучер для пожертвования.jpg]

Как только вышел wb Цзи Хэю, пользователи тут же всполошились. Нет ничего необычного в общественной благотворительной акции и создании собственного благотворительного фонда, но Цзи Хэю, шестнадцатилетний юноша, решил сделать это на свои призовые, что, несомненно, потрясло многих.

К удивлению, Цзи Хэю, Юнь Чэ первым ответил на его сообщение, намереваясь поддержать.

@Юнь Чэ: С Новым годом, Сяо Хэю. Это хороший новогодний подарок, не возражаешь, если я тоже внесу свой вклад в фонд. @Цзи Хэю @Благотворительный фонд Хуаньюй

[@Цзи Хэю: Конечно, не возражаю! Спасибо, Юнь-гэ, за поддержку!]

Затем друзья из общего круга, включая Лин Анрана и Цзян Ицина, сделали ретвит с поддержкой. Только тогда большинство пользователей осознали, насколько высока популярность Цзи Хэю в индустрии.

В первый день нового года обычно «восемь бессмертных переплывают море», соревнуясь за место в горячем поиске, но на удивление доминантную позицию занимал Цзи Хэю. Обсуждаемость проста беспрецедентна.

(Восемь бессмертных переплывают море — устойчивое выражение, означающее стремление продемонстрировать свои способности и превзойти других, соревновательный дух.)

#Цзи Хэю: Какой хороший новогодний подарок##Гениальный Бог учебы, Бог в мужском фигурном катании или ангел милосердия##Основание благотворительного фонда Хуаньюй##Король лыж публично поддержал работу благотворительного фонда Хуаньюй#

[Ааааа, Сяо Хэю, этот новогодний подарок слишком неожиданный!!! Как может существовать такой прелестный и добросердечный ангел, как Сяо Хэю!!!]

[Купила у Сяо Хэю автограф по первоначальной цене, а весь доход от продаж пожертвован фонду, значит я тоже сделала пожертвование!!!]

[Мама спросила, почему я стою на коленях и лижу экран]

[Ах, Сяо Хэю мой идеал, у него есть и красота, и сила, и способности, и любовь. Такое чувство, что он никогда не рухнет!]

Конечно, раз много горячих поиск, естественно, есть негативные комментарии.

[Я простой прохожий, могу сказать, определенно чья-то семья купила много горячих поисков. На покупку ушли пожертвованные деньги? Ты еще спортсмен? Может лучше пойти в индустрию развлечений.]

[??? Есть ли вероятность, что наш Сяо Хэю вообще не покупал поиск, а тот возник сам собой. В прошлый раз он сам сказал, что ему не нравится горячий поиск из-за проникновения в его личную жизнь!]

[Черный порошок(хейтер) прикидывается прохожим. Есть ли вероятность, что Сяо Хэю пожертвует деньги больше, чем немного? Его призовые составляют по меньшей мере миллион. Спроси себя, можешь ли ты пожертвовать такую огромную сумму, не моргнув глазом?]

[Кроме того, разве поиск про благотворительный фонд — это так плохо, зачем приплетать грязь развлекательной индустрии?]

Пока в интернете велись бурные дискуссии, главный герой инцидента не уделял этому особого внимания. Благотворительный фонд Хуаньюй создавался не для демонстрации усердной работы, а для помощи многим людям. Комментарии в соцсетях не входили в его компетенцию, ведь его работа — быть отличным фигуристом.

[Когда началась подготовка к созданию благотворительного фонда? Все процедуры завершены? Нужна помощь?]

Вскоре Цзи Хэю получил сообщение от Юнь Чэ.

«На подготовку ушел почти месяц, планирование началось еще с возвращения в город Z. Теперь фонд основан, мы на верном пути. Я решил продвинуть это сегодня также, потому что необходимо осознать значимость Нового года и принести тепло каждому. Юнь-гэ, ты оказал мне огромную услугу, большое спасибо».

[Тебе помогли?]

«Да, эти процедуры создания фонда, а также управление повседневной деятельностью, я все это мало знал, поэтому пригласил юриста Чэнь-цзе, которую мне представил Юнь-гэ во время соревнований, и мне все объяснили. Спасибо, Юнь-гэ. Сегодня ты не только помог продвинуть благотворительность, но и сам пожертвовал много денег. Юнь-гэ, ты очень хороший человек!»

На другом конце уголки губ Юнь Чэ слегка приподнялись.

[Круто, что я могу помочь]

Напечатав это предложение, Юнь Чэ мысленно добавил еще одно. По-настоящему хороший человек — это ты.

Шестнадцатилетний юноша явно родился в не очень любящей семьей и рос один, однако был чище и тверже всех остальных, прямолинейный и нежный, но сильный. Хотя судьба сложилась неудачно, он всегда полон благодарности и любви к этому миру. Цзи Хэю — очень хороший человек.

Если подумать, это хорошо, что он покинул семью Цзи. Чистый и непритязательный лед, такой как Цзи Хэю, не должен оскверняться семьей Цзи. Он не должен пачкаться о них.

Отпуск пролетел быстро, и настало время измерять рост Цзи Хэю. Он уже почти на пять сантиметров выше, чем в финале. Такое изменение вредно для фигуристов, но, к счастью, темпы роста, наконец, едва замедлились, значит пора приступить к нормальным тренировкам.

Еще до того, как новогодний отпуск по-настоящему закончился, Ло Вэньсюань вернулся на базу. Первое, что он сделал, это подтвердил физическое состояние Цзи Хэю. Хотя он каждый день сообщал о своем состоянии и подготовки в соответствии с его требованиями, Ло Вэньсюань все еще было не по себе.

— Да, уже не такой худой, как раньше, — Ло Вэньсюань рассмотрел парня, нахмуренные брови расслабились, и он улыбнулся. — Ты не представляешь, как я волновался, боялся, что сильно похудеешь опять.

— Прошла всего неделя, знаешь ведь, сколько я тренируюсь в день, Вэньсюань-гэ, — беспомощно произнес Цзи Хэю. — Неважно, насколько напряженные тренировки, я не спешу. У меня есть чувство меры.

— Хорошо, теперь, раз уж я вернулся, стоит посмотреть, как ты тренируешься, — Ло Вэньсюань погладил его по голове и тихо прошептал. — Сяо Хэю, пойдём на тренировку сейчас?

— ...ты все еще хочешь услышать? — Цзи Хэю последовал за ним.

Ответ, конечно же, да!

Цзи Хэю проводил отработку тройного акселя. Он поставил левую ногу, чтобы оттолкнуться, и правая нога быстро последовала следом за поворотом тела, описывая красивые дуги в воздухе. Один оборот, два оборота, три оборота, три с половиной оборота... правая нога твердо встала на поверхность!

Качество тройного акселя повысилось.

— Неплохо, — в глазах Ло Вэньсюаня отразилось удивление. — Сяо Хэю. не ожидал, что всего через неделю прыжки станут лучше.

Хотя он еще растет, наконец, настал стабильный период, что привело к интуитивным изменениям, то есть прыжки, кажется, начали соответствовать норме. Потребуется много времени, дабы адаптироваться к новой оси прыжка, и даже опытному Цзи Хэю восстановить мышечную память за несколько недель невозможно.

Многие спортсмены, сталкиваясь с трудным периодом, даже не могут тренироваться на льду в течение месяца из-за нестабильности, особенно девушки с недостаточно развитой мышечной массой. Это может длиться один сезон или даже один-два года, пока они не привыкнут к новым ощущениям. Это фатально.

Но, к счастью, после изменения оси Цзи Хэю смог в полной мере воспользоваться своим опытом и навыками, чтобы балансировать во время прыжков, и для четверного тулупа стал прилагать меньше усилий, чем для тройного акселя. Ло Вэньсюань не ожидал, что состояние юноши будет таким стабильным. До тех пор, пока он поддерживает такой уровень, чемпионство не проблема.

— Немного закатай штаны и дай мне взглянуть на ноги, — после окончания второго раунда прыжков, видя, что Цзи Хэю задыхается, Ло Вэньсюань приостановил тренировку и попросил его присесть и передохнуть. — Так много практики, не боишься падать? Попроси Ван Лина подойти и дать тебе лекарство, чтобы избавиться от застоя крови.

— Все в порядке, не беспокойся, — покачал головой Цзи Хэю. — Это всего лишь небольшая шишка, я чувствую это.

От этих слов Ло Вэньсюань понял, возможно, множество травм получено из-за частого падения на ноги. Он тут же выпрямился и, не вытерпев, присел на корточки и закатал штанины. По сравнению с чрезвычайной худобой в области талии, на всегда стройных икрах можно заметить небольшие мышцы. Тренировки прыжков и диета сыграли свою роль, что также говорит о возможности расслабиться.

Однако светлая кожа парня покрылась синяками, он падал множество раз. Некоторые синяки давно прошли, и кровь протекала нормально, оставляя лишь несколько остаточных следов, другие же только появились, о чем говорил их темно-фиолетовый цвет. Хотя это тривиальные травмы кожи, сердце Ло Вэньсюаня дрогнуло.

Ло Вэньсюань, бывший фигурист, прекрасно знал, как долго нужно провести на льду, чтобы появилось столько синяков. И теперь, при виде ног Цзи Хэю, он, почему Цзи Хэю так скоро смог вернуть четверной тулуп и тройной аксель.

Гениальность очень важна, но составляет она лишь 1%, ключ к успеху на 99% — пот. В фигурном катании нет коротких путей, есть скучные, нескончаемые упражнения изо дня в день.

Ло Вэньсюань тихо вздохнул и закатал повыше штаны.

— Не храбришься? Точно не больно?

— ...На самом деле, немного больно, — осторожно произнес Цзи Хэю. При виде заметно исхудавшего лица старшего Ло он поспешно вытянул руку, показав расстояние между большим и указательным пальцем. — Правда, совсем немного, боль вполне терпима.

— Ты, — Ло Вэньсюань беспомощно потрепал его по голове и расстроено сказал. — Другие тренера боятся, что спортсмены недостаточно усердствуют и не сталкиваются с преградами, а я каждый день беспокоюсь, что ты слишком переусердствуешь и получишь травму, беспокоюсь, что ты страдаешь и ничего не говоришь.

— Значит я стал более сознательным и беззаботным, — пошутил Цзи Хэю. — Так что, Вэньсюань-гэ, как тренер, просто получай удовольствие!

После отработки каждого прыжка Цзи Хэю начал подготовку к новой программе. «Кот» — стилистика, с которой Цзи Хэю никогда не сталкивался, и это не популярный стиль на международной арене; «Чисто-белый» основана на «Лебедином озере», многие выдающиеся фигуристы и фигуристки исполняли его, и тяжело добиться идеала. Можно сказать, будь то короткая программа или произвольная, это вызов для Цзи Хэю, на ранней стадии роста и чей уровень не столь высок, как раньше.

Ло Вэньсюань помогал ему нарисовать схему программы, и они вдвоем пересмотрели детали. Наконец, прототип и каркас двух программ определились. По крайней мере, с костюмом точно, ведь он подросток, и размер перестал подходить, к счастью, госпожа Джоанна согласилась потратить время на приход сюда и измерение роста и остальных параметров ради новых костюмчиков.

Через полтора месяца состоится национальный чемпионат, а практика программ только началась из-за плохого состояния. По сравнению с Лю Янчи и Мэн Сюнем, которые также состоят в сборной, его прогресс низкий. Цзи Хэю приходится все время торопиться и работать дополнительно, только так можно освоить два репертуара до чемпионата.

Дабы мотивировать фигуристов, сборная организовала мини-соревнование за месяц до начала чемпионата, чтобы проверить полноту программ. Спортсмены, выигравшие мини-соревнование, получают шанс посоревноваться в следующем сезоне и лично пообщаться со старшими. Конечно, Цзи Хэю не желал упускать такую возможность, но в данный момент программы далеки от совершенства, к тому же говорят, что Лю Янчи и Мэн Сюнь освоили новые технические элементы, у него же на руках золотая медаль и титул чемпиона, ему не следует относиться к этому легкомысленно.

— Сяо Хэю, это лишь командный обмен. Не нужно так нервничать, — убеждал его Ло Вэньсюань, чуть ли не плача. — Если хочешь пообщаться со старшими, спроси Цзян Ицина, он познакомит тебя с Евгением и другими, они же все хорошие друзья, и с радостью примут тебя.

— Вэньсюань-гэ, я не нервничаю из-за результата, — ответил парень со всей серьезностью. — Просто отношусь к этому как и к любому другому соревнованию. Я соревнуюсь не с ними, а с самим собой, хочу сделать все идеально, вот и все.

Изначально Ло Вэньсюань хотел сказать что-то еще, но вдруг вспомнил, когда приходил Крис, явно простая разминка без аудитории и без подсчета баллов выполнялась в соответствии с правилами: начало открывала ласточка, а конец — завершающая поза.

Подумав, Ло Вэньсюань не стал убеждать его, тихо вздыхая.

...Сяо Хэю, ты выполнишь все хорошо.

Автору есть что сказать:

Юнь: !!! Сяо Хэю прислал мне поздравление с Новым годом!!

Сяо Хэю: Это массовая рассылка

Юнь (умер): ???

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326956>